

Все начиналось с „Галерки“

В КЛУБ «Парнас» приходят письма с просьбой рассказать подробнее о том, как складывается путь артиста в театр. Сегодня, как ответ на такие письма, мы начинаем публикацию материалов под рубрикой «Другой профессии не мыслю». Здесь будут печататься выступления артистов, режиссеров, художников, музыкантов. Суть этих рассказов будет составлять ответ на два вопроса:

1. Почему Вы выбрали Вашу профессию!

2. Как много она значит для Вас в жизни!

Первое слово представляем Галине Журавлевой, артистке ТЮЗа, исполнительнице ролей Марютки — «Сорок первый», Алины — «Мой брат играет на кларнете», Женьки — «Мы вызываем Гайдара».

1. Трудно сказать вот так, сразу, почему я выбрала профессию артистки. Много есть причин тому, но главная, по моему, одна. Мне вспоминается сейчас этот вечер... призывный, тревожный гул набата. Он плывет, плывет над полным притихшим залом. На сцену выходит один, прислушивается, замирая. Выбегает второй, третий, четвертый.

Каждый слушает набат по-своему. Один готов ко всему, он — боец и в гуле этом слышит призыв гордый «к свободе, к свету». Другой пытается убежать, спрятаться от настигающего набата. Третьего гул застал совершенно случайно, и в этом третьем идет борьба: стать борцом по призыву набата или уйти от него, не искать трудностей.

— Кто бьет в набат?
— Время!
— Зачем в набат?
— Чтобы ты помнил!
— Что?
— За все, что происходит в мире людей, отвечаешь и ты...

В зале тишина. Зал замер. А на сцене кто-то читает «Гренаду», читает так, что захватывает от волнения дыхание. После стихов Николая Майорова «Есть в голосе моем звучание металла» раздаются аплодисменты, после чтения «Развяжите мне глаза» зал встал.

Так прошел первый спектакль «К людям взываю!» алма-атинской молодежной студии «Галерка», так начался театральный «бум», устроенный 25 мальчишками и девчонками, теми, кому едва минуло двадцать, и теми, кому не было еще шестнадцати.

Всем, и мне в том числе, когда «Галерка» только создавалась, не верилось, что

понимать окружающий мир, учились бороться за правду. Это была и первая театральная школа. В «Галерке» я поняла, что театр — это набат, призывающий людей беречь то, что им дано природой, поняла, что людям нужно и раскрытие душевных язв, и утверждение прекрасного, и что именно в театре раскрывается и утверждается мир.

Алина стремится всегда и во всем быть самой первой, самой красивой, самой обаятельной. Но вместе с тем она не может крикнуть душой, лгать, лицемерить, не терпит, когда другие поступают нечестно.

Каждую пьесу открываешь для себя заново. Может, кто-то другой сыграл бы совсем по-иному...

непрофессиональные актеры — школьники, рабочие, студенты — сумеют завоевать любовь и признательность не только алма-атинцев, но и жителей области. Не верилось, что на спектакли не будет хватать билетов и что «своих» зрителей будет больше 30 тысяч. Недоверие убивалось новыми спектаклями. За короткий срок было поставлено 4 премьеры, на которые невозможно было попасть.

Спектакли «Галерки» — это театрализованное чтение стихов. Со сцены звучали стихи Михаила Светлова и Гарсиа Лорки, Сергея Есенина и Франсуа Вийона, Марины Цветаевой. Тогда мне было семнадцать.

Для многих из нас «Галерка» была школой жизни. Здесь мы учились правильно

Вот поэтому я поехала в Москву поступать в ГИТИС. Дошла до третьего тура. Все было хорошо, и в Алма-Ате все «галеркинцы» верили в меня. Но я приехала назад. Целый год проработала архивариусом. Работа нравилась, интересно было узнавать историю своего города, но осенью опять поехала в Москву.

И вот первая крупная победа — поступила в театральное училище имени Щукина...

2. После окончания училища по распределению приехала в Тулу, в театр юного зрителя. Первая роль в спектакле А. Алексина «Мой брат играет на кларнете» стала любимой. Здесь я играла десятиклассницу Алину, живую, веселую девушку, для которой жизнь — почти одни ра-

В Марютке из пьесы «Сорок первый», например, я хотела показать безграничную нежность героини к любимому человеку, заботу о нем и в то же время жгучую ненависть к врагам революции.

Что главное для меня сейчас? В дневнике нашей «Галерки» были такие слова: «Нельзя позволять себе одевать душу непробиваемой маской-броней, ибо эта маска-броня превратится в естество, и тогда до души не достучаться. А мы должны слушать жизнь душой незащищенной, ранимой, чуткой и отзывчивой». Вот такой незащищенной душой надо слушать своих героинь, на мой взгляд. И еще. «Если нет дела, которое любишь, которое больше тебя, больше твоих радостей, больше твоих бед, тогда нет смысла жизни...».